

**«РАЗВИТИЕ ЗИМБАБВЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ:
2017–Н.В.».**

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА К СЕМИНАРУ
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ»**

С.Г.Карамаев

Цель данного доклада состоит в том, чтобы оценить процессы политического и экономического развития в республике Зимбабве после прихода к власти президента Эммерсона Мнангагвы. Осенью 2022 г. исполняется 5 лет с момента отстранения от власти предыдущего президента Зимбабве, Роберта Мугабе и прихода нового правительства – этот период позволяет сделать определённые выводы по темам: произошла ли имплементация обещанных перемен, насколько изменился уровень жизни, произошли ли реформы в части политического управления, в социальной сфере, дать общую оценку и, по возможности, прогнозы на будущее.

Республика Зимбабве – государство на юго-востоке Африки. Территория – 390 тыс. кв. км, население – около 16 млн чел. Форма правления – президентская республика. Имеется двухпалатный парламент, ряд политических партий.

Экономика Зимбабве на 12% состоит из с/х сектора (фермерство, рыболовство, лесозаготовки и деревообработка), 22% занимает промышленный сектор (горнодобывающая промышленность, строительство, производство ТНП и электроэнергии) и 66% – сфера услуг, включающая государственную деятельность, связь, транспорт, финансовый сектор и частнопредпринимательская деятельность не занятая материальным производством. Из полезных ископаемых распространены платиноиды и хромиты, по запасам которых Зимбабве занимает третье место в мире. Также существуют месторождения железных руд, золота, редких металлов, меди,

никеля, кобальта, бокситов, каменного угля и драгоценных камней (алмазы, рубины, изумруды). Годовой ВВП (по состоянию на 2021 г.) – \$34.7 млрд долл. США (2300 на душу населения). Уровень безработицы – до 80%. Уровень инфляции (по состоянию на начало июля 2022 г) – 191%.

Автор считает необходимым показать исторический контекст, поскольку полагает, что экономическая основа Зимбабве, на которой впоследствии строилось развитие страны, была сформирована в ещё начале XX века.

Территория, которую сегодня занимает Республика Зимбабве, до конца XIXв. была заселена различными племенами группы банту, главными из которых были амашона (шона) и амандебеле (матабеле). В конце 1880-х гг. промышленник и финансист, член парламента Капской колонии, Сесил Джон Родс, приступил к освоению земель лежащих к северу от р. Лимпопо. Созданная им привилегированная компания профинансировала создание отряда переселенцев и в 1890 г. большая группа белых прибыла на место, где сейчас расположена столица Зимбабве, г. Хараре. Данное предприятие Родса имело как тактические, так и стратегические цели – овладение территорией, организацию на них добывающих предприятий (Родс полагал что на этой территории находятся большие залежи алмазов и золота), а также присоединение земель к Британской империи и в перспективе – своеобразный вертикальный охват Африки англичанами по меридиану Каир– Кейптаун. Однако территория, получившая по имени основателя название Родезия оказалась бедна (на тот момент) месторождениями, и в силу естественных причин (расположения и климата) представляла ценность в сельскохозяйственном плане. После нескольких войн с туземцами, белые переселенцы приступили к освоению земель в основном используя их по сельскохозяйственному назначению (при этом велись и горнодобывающие разработки), а также к строительству транспортной сети (ж/д и сухопутные дороги), учреждению социальных структур (школы и больницы) и системы

самоуправления. До 1923 г. Родезия, де-факто обладавшая всеми признаками государственности, де-юре страной не являлась – это были частные владения компании – и только по итогам референдума территория получила широкую автономию и вошла в состав Британской империи, как самоуправляемая территория Южная Родезия (в отличие от королевской колонии Северная Родезия, ныне Замбия).

Последовавшие годы в родезийской историографии получили название «сорокалетие развития» или «годы ответственного правительства». Номинально Южной Родезией управлял генерал-губернатор, назначаемый из Лондона, реально власть находилась в руках местного парламента и премьер-министра. В отличие от других британских территорий, Родезия обладала всей полнотой власти, за исключением вопросов иностранных дел. В стране были сформированы политические партии; что касается вопросов туземного населения то его развитием занимался специальный департамент. В Южной Родезии в отличие от соседней ЮАР не было институционально закреплённого апартеида, хотя во многих областях присутствовала расовая сегрегация, основанная на традициях и обычном праве.

Именно в этот период была сформирована многоукладная экономика, с акцентом на с/х сектор – климат позволял выращивать практически всю агрономическую и животноводческую номенклатуру, а в области табачной индустрии страна заняла одно из первых мест в орбите Британской империи. Однако в стране также развивалась промышленность, транспорт, банковский сектор, а также индустрия здравоохранения и образования (по последнему пункту Южная Родезия тратила *per capita* больше финансов чем метрополия и остальные доминионы). В стране довольно быстро возникла сеть крупных фермерских хозяйств и фермеры стали серьёзной политической силой, влияющей на политическое и экономическое развитие страны. Именно тогда возник земельный вопрос, ставший одним из ключевых факторов экономических, а впоследствии и политических отношений.

В 1914 г. количество белых в Южной Родезии составляло 23 730 человека и на них приходилось 19 032 320 акров земельных угодий. Для 752 000 африканцев отводилось 21 390 080 акров. Рост белой иммиграции после Первой Мировой войны вновь актуализировал вопрос о земле. Европейские земли по уровню развития со временем вырвались вперёд, в то время как африканские земли приходили в запустение. Это привело к массивному притоку африканцев на европейские земли, и в итоге породило проблемы.

В 1953 г. Лондоном была предпринята попытка объединить свои территории на юге Африки в одну – в результате появилось государственное образование под именем Федерация Северной Родезии, Южной Родезии и Ньясаленда. Однако изначальное неравенство в развитии данных стран, а также ряд других трудноразрешимых проблем, привели к тому, что Федерация распалась, просуществовав 10 лет. После этого Великобритания приняла решение о предоставлении независимости территориям – однако Южной Родезии было указано, что это возможно только после немедленного введения правления чёрного большинства. Правительство Южной Родезии с этим было не согласно, поскольку небезосновательно опасалось развала, хаоса и анархии, каковые часто происходили в бывших колониях других стран. Ни она из сторон не пошла на уступки и в ноябре 1965 г. премьер-министр Ян Смит провозгласил независимость в одностороннем порядке. Данный шаг не был признан международным сообществом и страна оказалась под международными санкциями. Практически одновременно с этим национально-освободительные движения чёрного населения начали вооружённую борьбу, которая переросла в гражданскую войну.

Несмотря на эти обстоятельства страна, сменившая к тому времени название на Родезия, продолжала развиваться. Экономические санкции привели к росту импортозамещения и в целом до 1975 г. экономика Родезии показывала устойчивый рост. В политическом отношении правительством Смита также были проведены определённые реформы в отношении положения африканского населения. Однако под давлением международного

сообщества, а также вследствие ухудшающейся из-за войны экономической ситуации, правительство пошло на переговоры с освободительными движениями и после подписания соглашения о перемирии и проведении всеобщих выборов, весной 1980 г. страна получила полную независимость, став Республикой Зимбабве.

Первое десятилетие правления нового правительства под руководством главы партии ЗАНУ Р.Мугабе, можно охарактеризовать как «период благоденствия». Новый премьер с самого начала своей деятельности заявил о проведении в жизнь политики национального примирения и отказа от репрессий сторонников прежнего режима. Было заявлено о многочисленных реформах. С одной стороны, экономика Зимбабве находилась в сложном положении из-за общего мирового спада конца 1970-х гг. и последствий войны, с другой – на страну пролился натуральный золотой дождь финансовой помощи: почти миллиард ф.ст. только в 1980–1981 гг. Это позволило запустить обширные программы по развитию образования и здравоохранения, а также приступить к решению земельного вопроса, ключевого для нового правительства. Была принята программа переселения 18000 африканских семей на пустующие и заброшенные белые фермы общей территорией 2,5 миллиона акров в течение трёх лет. Кроме того, продолжилось дальнейшее развитие дорожной сети, строительство необходимой инфраструктуры, коммунального хозяйства и т.д. В эту декаду ВВП показывал устойчивый рост в размере 4,5% ежегодно.

Практически одновременно с этим в стране началось жестокое подавление оппозиционной партии ЗАПУ, которое переросло в масштабную военно-полицейскую операцию «Гукурахунди», захватившую юго-западные районы страны и продлившуюся 5 лет. За это время, с 1982 по 1987 гг. от действий силовиков погибли от 20 до 50 тысяч человек, в основном из народа матабеле, что позволяет считать её этнической чисткой. Расправившись с оппозицией, правительство Р.Мугабе приступило к решению земельного вопроса (согласно конституции 1980 г., в стране действовал 10-летний мораторий на перераспределение «белых» земель). Масштабные социальные траты, крупная даже по африканским меркам коррупция, ошибки в управлении, неблагоприятные условия (частая засуха), сокращение притока иностранного капитала суммарно привели к замедлению темпов экономического роста и ухудшению уровня жизни – выросла безработица, увеличилась инфляция, появился дефицит товаров и чёрный рынок. В стране

обозначился значительный разрыв между богатеющей партийно-правительственной элитой и беднеющими массами. К тому же в 1990-е гг. Зимбабве приняла участие в ряде войн на континенте, что серьёзно истощило бюджет республики. В конце десятилетия бывшие ветераны партизанской войны начали выдвигать экономические требования к правительству – и Р.Мугабе согласился на масштабные социальные выплаты. Чтобы покрыть траты правительство решило пойти на силовой передел – принудительное изъятие земель, принадлежащих белым фермерам. По стране прокатилась волна самочинных захватов ферм при негласном одобрении полиции. Массовая эмиграция экономически активного белого населения привела к масштабному кризису в сельском хозяйстве. В ответ на это правительством США и Евросоюзом в 2001 и 2002 гг. были введены санкции против ряда высших должностных лиц Зимбабве (не отменённые и по сию пору). В Хараре санкции были расценены как карательные меры в ответ на антиимпериалистическую политику Зимбабве. Данные реформы обернулись для страны к 2010 г. убытком в 15 миллиардов долларов США. Производство продукции сельского хозяйства в Зимбабве сократилось на 70%, поскольку более 2/3 захваченных земель в итоге были заброшены – новые хозяева оказались не в состоянии управлять сложными сельскохозяйственными предприятиями. К 2007 г. темпы роста экономики упали на 40%, в стране возник хронический дефицит валюты, энергоносителей, медицинских материалов и продовольствия. ВВП сократился на 40%, производство с/х продукции – на 51%, а промышленного производства – на 47%.

Кроме этого, в экономике Зимбабве начались гиперинфляционные процессы. Начиная с середины 2000-х гг. Резервный Банк Зимбабве неоднократно девальвировал доллар. Несмотря на все попытки справиться с инфляцией, на чёрном рынке курс валют постоянно превышал официальный вдвое. К 2008 г. казначейству пришлось печатать банкноты номиналом в сотни миллионов долларов (на тот момент это составляло 1,93US\$), далее последовали миллиарды и триллионы (январь 2009 г.).

Фактически страна оказалась на грани краха: цены на товары удваивались каждые несколько часов, школы и больницы не функционировали, товары в магазинах исчезли, среднегодовой доход на душу населения колебался в районе 300 долларов США. Зарплаты в госсекторе упали до 5 американских долларов в месяц.

В апреле 2009 г. зимбабвийский доллар был официально отменен – в стране допускалось официальное хождение ряда валют, включая доллары США, ранды ЮАР, эскудо Мозамбика и др. На тот момент инфляция составляла более 230 миллионов процентов, что фактически уничтожило национальную валюту. Было объявлено, что доллар будет снова введен, когда объем промышленного производства достигнет 60% от потенциала.

В 2008 г. Р.Мугабе, чья популярность упала до нижних пунктов рейтинга, с трудом выиграл президентские выборы (легитимность которых до сих пор подвергается сомнению). К этому моменту крайне обострились отношения между властью и оппозицией. В этих условиях был принят закон «Об индигенизации – наделении экономической властью коренных зимбабвийцев», по которому фирмой или предприятием мог владеть только человек с черным цветом кожи. Компаниям с капиталом в 500 тысяч долларов США и выше давалось 45 суток, чтобы выполнить требования. Закон также касался и иностранных инвесторов – данным актом предписывалось, что 51% капитала любого предприятия должен контролироваться зимбабвийской стороной – что привело к массивному оттоку капитала из страны.

В 2013 г. Р.Мугабе вновь выиграл выборы и даже пообещал о начале новой программы реформ («Пятилетний план развития 2013»)

В 2010-х гг. на фоне дальнейшего ухудшения уровня жизни населения страны, в правящей элите обострилась борьба за место «преемника» Мугабе, чей возраст подошёл к 90 годам. После ряда кадровых перестановок и чистки партийных рядов, в политике Зимбабве появилось новое лицо – молодая супруга президента Грейс Мугабе, намеревавшаяся со временем взять

верховную власть в стране. К 2017 г. противостояние между Г.Мугабе и вице-президентом Э.Мнангагвой достигло пика. В ноябре 2017 г. Р.Мугабе отправил своего заместителя в отставку – тот, опасаясь репрессий бежал в ЮАР, откуда начал готовить отстранение президента от власти. Высшее военное командование Зимбабве выступило на стороне Э.Мнангагвы и выдвинуло президенту ультиматум с требованием избавиться от Г.Мугабе. Вооружённые силы республики взяли под свой контроль столицу и после не очень долгого противостояния Р.Мугабе сложил с себя полномочия. Новым президентом стал Э.Мнангагва.

Инаугурация нового президента состоялась 24 ноября 2017 г., в присутствии 80-тысячной аудитории. В своём обращении к нации новый президент заявил, что «мы становимся свидетелями рождения новой демократии», а также пообещал рост уровня жизни и создание новых рабочих мест. Необходимо отметить, что к концу времени правления Р.Мугабе, Зимбабве представляла собой страну с плохо функционирующей экономикой, большая часть которой приходилась на неформальный сектор, огромным (а следовательно затратным) государственным аппаратом с высоким уровнем коррупции, с проблемной транспортной сетью (притом, что Зимбабве являлась главным узлом транспортировки товаров по линии ЮАР-Замбия-Мозамбик-Малави) и остальными сопутствующими проблемами в области коммунальных услуг, энергетики, медицины и соцобеспечения. Ещё при Р.Мугабе, в ноябре 2016 г., правительство, стремясь восполнить дефицит наличных денег, ввело в обращение т.н. «бонды», квази-валюту, номиналом в 2 и 5 долларов, за пределами Зимбабве не имевшими никакой ценности. Ещё раньше были отчеканены жетоны номиналом в 1, 5, 10, 25 и 50 центов. Однако положение это не выправило. Хотя при выпуске бондов было заявлено, что их курс равен американскому доллару, в реальности сразу после их появления они обменивались как 1.10/1.15 за 1US\$. Более того, население отнеслось к введению бондов с недоверием и старалось копить как американскую валюту так и бонды, предпочитая расплачиваться с помощью местных платёжных электронных систем. (Проблема заключалась в том, что снятие наличной валюты в банках жёстко регулировалось лимитом в 50 долларов в день при наличии в банке средств). На торговых площадках при оплате наличными долларами США предоставлялась скидка в 15-20% (к концу 2018 года она достигла 50%). Положение ухудшалось и то, что зарплату выдавали в основном в местных бондах, а оплату услуг как правило требовали в наличных американских долларах. Любые попытки ликвидировать чёрный рынок с помощью полиции успеха не приносили.

В политическом плане Зимбабве продолжала оставаться авторитарным государством, реальная власть в котором принадлежала выходцам из силовых структур, с формально декларированными правами и свободами, но на деле жёстко подавлявшее протестные настроения. Новый президент осторожно покритиковал деяния своего предшественника в этой сфере и заверил граждан и мировое сообщество, что оппозиции впредь не будут чиниться препоны.

Что касается роли страны в международных отношениях, то Зимбабве занимала особую позицию на юге Африки (как страна непосредственно влияющая на большой регион), но на мировой арене усилиями Западного мира республика была отнесена в разряд стран-изгоев и находилась под санкциями – что создавало проблемы как с доступом на внешние рынки, так и с инвестициями. При вступлении в должность Э.Мнангагва пообещал исправить и это положение, провозгласив принцип «Зимбабве открыта для бизнеса», а также огласил намерения улучшить отношения со странами Запада.

Позже он повторно озвучил эти планы на Всемирном Экономическом Форуме в Давосе в начале 2018 г. (для нового руководства республики это стало весомой символической победой, поскольку на данный форум Р.Мугабе не приглашали несколько десятилетий). За организацией встречи в Давосе Э.Мнангагвы и ведущими представителями мирового бизнеса стоял вице-президент Африканского банка развития, профессор-экономист МтулиНкубе, благодаря усилиям которого Э.Мнангагве было создано положительное реноме.

Действительно, начало правления Э.Мнангагвы ознаменовалось определёнными подвижками. Всеобщие выборы были назначены на июль 2018 г., и оппозиции разрешили сводную предвыборную агитацию, включая марши, митинги, демонстрации и доступ к СМИ (чего не было при Мугабе). Более того Э.Мнангагва посетил тяжело больного лидера оппозиции Моргана Цвангираи и взял на себя все медицинские расходы, а также обеспечил

пожизненный пенсион его семье. Когда в феврале 2018 г. М.Цвангираи умер, то его похороны взяло на себя государство (по сравнению с предыдущим режимом, при котором Цвангираи считался личным врагом Мугабе это был значительный шаг вперёд). Сама предвыборная кампания была проведена на редкость мирно, как и сами выборы. Наблюдать за голосованием пригласили многочисленных наблюдателей из ЕС, США и других стран, чего не случалось с 2001 г. Ситуацию омрачило крайне жёсткое подавление протестов в Хараре после оглашения результатов – митинг оппозиции перерос в погромы и в город ввели войска, открывшие огонь, что повлекло человеческие жертвы. Несмотря на это выборы были признаны легитимными.

Позитивно складывалась обстановка и на внешнем контуре – Великобритания впервые за 20 лет предоставила новому правительству 100-миллионный заём. США, традиционно критиковавшие Зимбабве, продлили санкции, но при этом выразили осторожную надежду на улучшение отношений, Евросоюз пообещал отмену ряда своих санкций, а африканские страны отзывались о новом лидере исключительно в положительном ключе. В марте 2018 г. Зимбабве совместно с рядом африканских стран подписала соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли. В апреле 2018 г. Э.Мнангагва посетил с визитом КНР (первый официальный визит за пределы Африки), где встретился с Си Цзиньпином. В Пекине были подписаны торговые и финансовые соглашения на общую сумму 8 млрд долл. США.

Правительство Мнангагвы предприняло определённые (и довольно успешные на первых порах) экономические меры. Вступил в силу «Закон об облегчении проведения реформ в бизнесе», направленный на поддержку частного сектора. Была скорректирована политика предоставления преференций местному населению – т.е. нормы закона об индигенизации. Оставив положения закона в части применимой к стратегически важным отраслям (золото- и алмазодобыча) в остальных сферах экономики

положение 51/49 было убрано. Местным и иностранным предприятиям ослабили налоговое бремя – в течение первых пяти лет деятельности их освободили от налога на прибыль для юридических лиц. Были отменены импортные пошлины на ввоз капитального оборудования и сырья. Также, как отмечали многочисленные наблюдатели, улучшилась работа госаппарата и местного самоуправления.

С другой стороны, после того как эйфория первых месяцев жизни при новом правительстве прошла, сначала оппозиция, а вслед за ними и широкие массы населения пришли к выводу, что большинство обещанных перемен так и остались словами. В политическом плане силовые элиты (армия и госбезопасность) сохраняли свой контроль за важнейшими аспектами жизни в стране. В первый кабинет министров (ноябрь 2017–сентябрь 2018) не был приглашён ни один из представителей оппозиции, не говоря уже о том, чтобы сформировать многопартийное правительство национального единства. Вице-президентом стал бывший командующий вооружёнными силами Зимбабве генерал Константино Чивенга, человек, который привёл Мнангагву к власти. Ключевые посты министров иностранных дел и по делам земель и сельского хозяйства также достались генералам, обеспечивавшим смену власти.

Из второго кабинета министров, сформированного в сентябре 2018 г., после выборов, были убраны несколько ветеранов зимбабвийской политики, а один из главных постов, министра финансов, достался экономисту и банкиру МтулиНкубе, человеку, который организовал приглашение Мнагагвы в Давос. По своей основной специальности, Нкубе был инвестиционным банкиром, имел учёные степени и характеризовался как технократ. Новое правительство буквально с первых дней приступило к претворению в жизнь мер жёсткой экономии в целях стимулирования экономики. Однако к концу 2018 г. острый дефицит иностранной валюты и постепенное падение курса бонда к доллару США (2:1) привёл к закрытию крупных предприятий и дефициту импортных товаров, включая топливо.

Перебои с поставками ГСМ приобрели постоянный характер и привели к тому, что на заправках выстраивались многокилометровые очереди. В свою очередь это вызвало ряд забастовок, что ещё более усугубило экономическую ситуацию.

12 января 2019 года правительство Мнангагвы (который в тот момент находился с визитом в России) объявило, что начиная с полуночи 13 января в стране произойдёт рост цен на топливо. За одну ночь цены на дизельное топливо выросли на 130%: с 1,38 до 3,11 долл. США за литр, а на бензин с 1,43 до 3,31 долл. США за литр (на тот момент это было самой высокой ценой на топливо в мире). По всей стране прокатилась волна протестов, крайне жёстко подавленных полицией и армией – число погибших в ходе трёхдневных акций составило около 10 человек, более 100 получили ранения. В связи с ростом цен на бензин сразу же почти вдвое взлетели цены на товары народного потребления – одновременно с этим курс бонда к доллару США опустился до 4:1. Министр финансов Нкубе выразил сожаление произошедшими инцидентами, но подчеркнул, что реформы будут болезненными и многим придётся пожертвовать.

Спустя месяц в рамках «Монетарной политики на 2019 г.» было объявлено о введении в оборот новой денежной единицы – т.н. RTGS, он же зимдоллар (золлар) (RealTimeGrossSettlement, валовой расчёт в реальном времени, т.е. непрерывный (в реальном времени) расчёт по переводам денежных средств или ценных бумаг на индивидуальной основе по мере представления распоряжений). По сути это были те же самые бонды, только под новым названием. С июня 2019 г РТГС-доллары указом президента стали единственным законным платёжным средством на территории страны. Свободное обращение других валют запрещалось (хотя их покупка и продажа через банки оставалась легальной).

Введение золлара и запрет на расчёты в долларах США немедленно породили инфляцию и обширный чёрный рынок. По официальным данным к ноябрю 2019 г. уровень инфляции составил 300%, притом, что независимые

зимбабвийские экономисты оценивали в 800%. К июлю 2020 г. инфляция превысила 800% после чего Государственное статбюро Зимбабве прекратило публиковать данные. В марте того же года доллары США были вновь разрешены к обращению.

В ноябре 2019 г. Зимбабве, по словам официальных лиц, вошла в тяжелейший за последние 10 лет финансово-экономический кризис, сопровождающийся гиперинфляцией и осложнённый суровой засухой. Страна начала испытывать дефицит электроэнергии (при ежедневном производстве 560 МВт/сутки, нижний порог спроса составлял 1,2 тыс. МВт.). Данный дефицит привёл к тому, что отключения электричества в городах стали длиться по 18 часов в сутки, а тарифы на электроэнергию повысили на 320%, поэтому многие производства перешли на ночное время. То же самое коснулось и домохозяйств.

В сентябре 2019 в стране началась забастовка врачей, потребовавших увеличения зарплат и привязки их к доллару США (на тот момент з/п была ниже 60 долларов, чего не хватало даже за проезд на транспорте). В ходе трудовых споров было уволено около 500 медработников, что составляет 30% от всех медицинских специалистов в Зимбабве – что в свою очередь привело к ухудшению работы системы здравоохранения.

К весне 2020 г. Зимбабве очутилась на пороге голода, по причине тяжелейшей за последние 40 лет засухи. По оценкам ООН почти 8 млн зимбабвийцев (50% населения), столкнулись с ощутимой нехваткой продовольствия.

Автор считает необходимым пояснить и ещё один момент. Голод как следствие хронического продовольственного кризиса в Зимбабве невозможно отделить от расовых и национальных проблем. Исторически сложилось, что большая часть земель находилась в руках белых фермеров – к 1980 г. белой фермерской общине (около 8 тыс. человек) принадлежало около 15 млн га земли и именно на их долю приходилось $\frac{3}{4}$ производства всей сельскохозяйственной продукции страны. Защитники реформы любят

подчёркивать, что остальные 16,4 млн га всех с/х земель Зимбабве возделывали всего лишь 780 тыс. чернокожих семей, что было явной несправедливостью. При этом обычно опускается, что крупные белые фермы по сути являлись агропромышленными предприятиями, на каждом из которых работали сотни человек – т.о. любая крупная белая ферма была генератором рабочих мест. В ходе стихийного передела с 2000 г. было перераспределено 7,6 млн га (20% всей земли страны) с 5 тыс. ферм, вместо этого основано 150 тыс. мелких и средних хозяйств. Практика показывает, что любой раздел крупных имений между многочисленными мелкими производителями сам по себе, независимо ни от каких других условий, обязательно приводит к падению уровня производительности. Подавляющее большинство получивших землю людей не имело ни знаний ни умений коммерческого земледелия и занялось подсобным хозяйством. С учётом последовавших запустений огромной части с/х земель уровень производства упал на 60%, что привело к дефициту продуктов и голоду.

Данный этап истории Зимбабве – самочинный захват ферм – теоретически можно охарактеризовать как расовый/национальный конфликт, поскольку пострадавшей стороной в подавляющем большинстве оказалась белая часть населения страны. Однако было бы неправильно сводить все именно к расовым моментам. Самозахваты ферм белых со стороны чёрного населения в меньшей степени носили расовый характер, а в большей степени – классовый. Безземельные африканцы требовали земли и готовы были её перераспределять, особо не считаясь с тем, кто ей владел. Подтверждением тому может служить факт, что а ходе стихийной земельной реформы пострадали также несколько крупных и средних черных землевладельцев – их фермы также были разорены, несмотря на то, что и нападавшие и владельцы были одного цвета кожи.

Однако указанный эпизод в истории Зимбабве сыграл в развитии страны негативную роль не столько в ближайшей перспективе, сколько в отдалённом следствии. В отличие от южного соседа расовые отношения в

стране по линии «чёрный–белый» в течение довольно долгого времени были относительно нормальными. Как уже было сказано, до 1980 г. в стране не было официального апартеида и расовые трения были не столь значительны. (Стоит заметить, что в ходе войны 1965–1980 армия Родезии была расово интегрированной, а партизаны ЗАНУ/ЗАПУ в основном атаковали чёрное население). К тому же амашона (80% населения) по природе своей относительно миролюбивы (по крайней мере в отношении белых). После провозглашения независимости никаких репрессивных мер к белому населению (даже к тем, кто воевал с оружием против черных партизан) применено не было.

Однако к концу 1980-х гг. белая община, поначалу поддерживавшая Р.Мугабе, перешла в оппозицию к власти. В ответ глава страны отменил парламентские квоты для белых, а также приступил к постепенному их вытеснению из политики на всех уровнях. После «чёрного передела» белая община ушла в «добровольный апартеид», замкнувшись в себе и перестав как-либо участвовать в жизни страны. При этом, белые оставались – и продолжают оставаться – наиболее экономически активной частью населения. Сложилась парадоксальная ситуация: из политики белых (за редким исключением) вытеснили, из экономики не убрали, но сильно осложнили условия (тот же закон об Индидженизации 2008 г. в реальности касался только черных зимбабвийцев), однако никаких официальных дискриминационных мер к белым не применяется, более того, отношение к европейцам в Зимбабве в основном самое уважительное. Однако в силу естественных демографических причин белое население Зимбабве сокращается, а молодое поколение менее активно как политически так и экономически – что позволяет сделать вывод о том, что в будущем влияние белых сойдёт на нет.

Совсем иной случай – отношения амашона с другой крупной этнической группой Зимбабве, амандебеле (матабелы). Вражда между этими этносами длилась с середины 19 века и была силою прекращена только после

покорения земель белыми. В 1982 г. правительство президента Мугабе провело в отношении матабелов крупную карательную операцию, длившуюся 5 лет и приведшую к многочисленным жертвам – и эта рана сознания для матабелов до сих пор дает о себе знать: нынешние отношения между этими группами далеки от идеальных. Тем более, что в Зимбабве неофициально практикуется дискриминация матабелов (при формальном равенстве и даже специальных квотах). Так что наиболее сложные национальные отношения в стране проходят не столько по линии «чёрный–белый», сколько по линии «чёрный–чёрный».

Начиная с первой половины 2020 г. Зимбабве, как и весь остальной мир, затронула эпидемия КОВИД-19, что только усугубило общую ситуацию. За один год в 500 тыс. домохозяйств хотя бы один из членов семьи лишился работы, что привело к массовому обнищанию в масштабах страны. Уменьшилась и продовольственная помощь – если в июне 2020 г. ее получали 25% беднейших домохозяйств, то в октябре – только 3%. Сократились объёмы медицинской помощи и образования – в связи с закрытием школ и институтов.

Положение осложнилось ещё и тем, что объем экономики в 2019 г. сократился на 13%, а в качестве экстренных мер по противодействию КОВИД государство приступило к массовой раздаче пособий. Однако данная финансовая помощь (в объёме 2% от ВВП) была взята из бюджета на 2021 г. – что не могло не принести свои отрицательные плоды (в 2021 объем помощи на сумму в 1,6% от ВВП Зимбабве был предоставлен МВФ).

Тем не менее нельзя умолчать и о положительных сторонах. В 2021 г. ВВП вырос на 6,3% – благодаря ужесточению финансовой дисциплины, хорошему урожаю, увеличению добычи полезных ископаемых и буме в строительной промышленности (возникшем частично из-за совместных зимбабвийско-китайских проектов). Благодаря этим результатам, инфляция в конце года упала до 60%.

Наступивший 2022 г. президент Э.Мнангава назвал «годом экономического роста», пообещав, что ВВП вырастет на 3,6%. Тем не менее, к маю 2022 г. инфляция в Зимбабве превысила 130%. Глава Минфин М.Нкубе объяснил это ростом цен на импортные продукты питания, топливо и удобрения, вызванным войной в Европе. Параллельно упал обменный курс золлара. В апреле Резервный банк Зимбабве повысил учётную ставку с 60 до 80%, а в мае с целью остановить обесценивание национальной валюты, (которая на тот момент торговалась по офиц. курсу 1:165.94 и 1:330-400 на чёрном рынке), власти запретили банкам выдавать займы, что лишь толкнуло бизнес к «чёрным» кредиторам.

Высокий госдолг (\$18,5 млрд) и бюджетный дефицит (\$2,3 млрд), ухудшение налоговой дисциплины и включённый «печатный станок» вернули золлар на траекторию падения. Если в феврале 2019 г. USD официально стоил 2,5 ZWL, то январе 2021 — уже 120, а затем вырос до 1:160 по официальному курсу и 1:350-450 — на чёрном рынке. По сути, в стране действует пять курсов: банковский аукционный, межбанковский, чёрный, наличный и привязанный к нему курс мобильных денег.

Не обеспеченная иностранными резервами зимбабвийская валюта сильно потеряла в доверии. Большинство предприятий отказывалось принимать оплату в золларах, владельцы неформальных магазинов и торговых точек выставляли ценники в долларах США, составляющем 70% их оборота. Те, кто получали доллары переводами из-за рубежа, в банки нести их не спешили, поскольку снять будет сложно. Вместо этого американские доллары отдавались в частные депозитарные сейфы, которые позволяют безопасно хранить накопления вне поля зрения государства и финансовых регуляторов.

Все это время фактическая долларизация экономики наталкивалась на непоследовательную дедолларизацию, проводимую властями. Так в январе 2021 г. РБЗ позволил гражданам снимать раз в неделю \$50, но уже в феврале

круг лиц был ограничен пенсионерами, пожилыми, инвалидами, нуждающимся в лекарствах.

При такой системе водораздел проходил между «белой» экономикой, где курс регулируется правительственными аукционами, по которым определяется и зарплата служащих (учителей, медсестер, и т.д.), и неформальной экономикой — в которой занята большая часть населения, ориентирующегося на черный курс доллара. Поэтому, получая ZWL35000, учитель имел не \$121, а всего \$81 по «реальному» курсу, и такая «дуальная» экономика выталкивала работников «в тень». По оценке ряда экономистов к осени обменный курс составит 1:1000 на чёрном и 1:500 на официальном рынках. К тому моменту вероятно возможна ликвидация аукционной системы и ежемесячный 10% рост инфляции с итоговым 200% годовым ростом цен.

В настоящий момент (лето 2022 г.) положение в экономике Зимбабве ухудшается. Инфляция в июне составила 191,6% (против 131,7% в мае), растут цены на продовольствие и топливо, обесценивается национальная валюта —(730:1 на черном рынке против 375:1 по официальному межбанковскому курсу). На этом фоне власти Зимбабве объявили о новых мерах по стабилизации финансов.

В самом конце июня Минфин объявил о разрешении доллара США в качестве платёжной единицы и установлении мультивалютного режима на следующие 5 лет. Фактически долларизация бывшая до этого скрытой, завершилась. Можно предположить, что это лишь подтолкнёт к дальнейшему росту и без того высокого спроса на USD в зарплатном фонде.

Резервный банк Зимбабве поднял ставки до рекордных 200% годовых. Правда, параллельно он не пошёл на снижение предложения денег в экономике с помощью продажи облигаций, увеличения нормы резервирования средств и др. механизмов; более того, правительство только нарастило ликвидность, увеличив бюджетные расходы, в частности номинированные в местной валюте зарплаты на 100%.

В 2020 г. МВФ выпустил ряд рекомендаций, для улучшения состояния зимбабвийской экономики и политики. Пожелания МФВ достаточно стандартны для этой организации, и включают в себя имплементацию правительском Зимбабве реформ с целью большего вовлечения в международную деятельность; увеличение базы налогообложения и улучшения системы сборов; ускорение процесса приватизации госпредприятий; сокращение трат госаппарата; приложение дальнейших усилий по реструктуризации долгов; транспарентность валютного рынка и ужесточение монетарной политики.

Однако данные рекомендации МВФ вряд ли могут быть выполнены нынешним правительством Зимбабве. Э.Мнангагва как и его ближайшее окружение принадлежат к «старой гвардии», чьё формирование происходило в условиях Холодной войны и антиимпериалистического и антиколониального дискурса. Несмотря на декларируемую политику открытости руководство Зимбабве крайне болезненно реагирует на любую попытку внешнего воздействия, считая это вмешательством во внутренние дела. Кроме того, как признает и собственно МВФ, эти меры, по крайней мере в ближайшем будущем, вызовут дальнейшее ухудшение жизни населения, на что правительство в виду приближающихся выборов 2023 г. не пойдёт; напротив, правящая партия, вероятнее всего обратится к популистским мерам: выплата дополнительных пособий, обеспечение продовольственной безопасности сельских районов (традиционная выборная база ЗАНУ-ПФ), различные действия социального характера – что в долгосрочном плане только ухудшит экономическую ситуацию.

В заключение можно сказать следующее.

Автор полагает, что общая ситуация первой пятилетки под руководством правительства Мнангагвы ухудшилась по сравнению с последними годами правительства Мугабе. В политическом отношении Зимбабве не сделало каких-либо решительных шагов от режима «секурократии» («власти силовиков») к более демократическим формам правления. Политическая власть крепко находится в руках фактически все той же партийной элиты, что была при Мугабе (с поправкой на определённые чистки). Оппозиция, номинально существующая, отстранена от управления и никак не влияет на курс правительства и политические реформы. Что касается основных прав и свобод, то несмотря на их декларацию и закрепление в Конституции, они соблюдаются слабо: свобода слова существует ограниченно, как и свобода собраний.

В экономическом отношении в стране произошла фактическая долларизация экономики, несмотря на постоянные попытки дедолларизации со стороны правительства. Контроль за основными прибыльными сферами экономической деятельности находится в руках правительственной элиты и выходцев из армейской среды. Доля теневой экономики по сравнению с правлением Мугабе только выросла, как и уровень безработицы. В инвестиционном плане Зимбабве остаётся страной, невыгодной для иностранных вложений, что приводит к экономическому застою и регрессу.

Ухудшилась работа практически всех ключевых сфер деятельности – здравоохранения, социальных служб, финансов, транспорта и проч. Фактически, единственное, что в Зимбабве работает без сбоев – это силовой блок, армия и госбезопасность (поскольку именно на них опирается режим).

Расовые и национальные отношения в стране в целом остаются удовлетворительными, при этом продолжается негласная дискриминация матабеле. Белое население постепенно теряет свою роль, в силу демографических и социальных причин.

В данный момент правительство Зимбабве находится в положении цугцванг: если оно примет решение об открытии страны для западного бизнеса, то существует риск превращения страны в сырьевой придаток развитых государств, т.е. фактически в полуколонию. Если же страна продолжит оставаться закрытой для как для международного бизнеса, так и для политических перемен, то это неизбежно приведёт к дальнейшему ухудшению ситуации, с возможной насильственной сменой правительства.

Подытоживая, можно отметить, что модернизация Зимбабве, во всех отношениях не удалась, развитие можно назвать отрицательным.